

РОЗДІЛ 3

ДОСЛІДЖЕННЯ ПРОБЛЕМ МОЛОДІ ТА ОСВІТИ

УДК 316.74

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ УКРАИНСКИХ СТУДЕНТОВ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ СОВРЕМЕННОГО МИРА: РИСКИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Сокурная Людмила Георгиевна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Дейнеко Александра Александровна – студентка 4 курса социологического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Опираясь на опыт теоретических разработок, авторы осуществляют попытку системной концептуализации рисков академической эмиграции по отношению к современному студенчеству, системе высшего образования, государству. Исследователи делают вывод о чрезмерном оптимизме академического сообщества относительно реальных рисков и последствий популяризации практик академической эмиграции в Украине. В статье определен круг ключевых проблем, препятствующих распространению практик академической эмиграции современного украинского студенчества, представлены альтернативные способы реализации прогрессивных принципов Болонского процесса.

Ключевые слова: академическая мобильность, академическая эмиграция, внутренняя академическая мобильность, система высшего образования, академический патриотизм, образовательное пространство.

Спираючись на досвід теоретичних напрацювань, автори здійснюють спробу системної концептуалізації ризиків академічної еміграції по відношенню до сучасного студентства, системи вищої освіти, держави. Дослідники роблять висновок про надмірний оптимізм академічної спільноти щодо реальних ризиків і наслідків популяризації практик академічної еміграції в Україні. У статті визначено коло магістральних проблем, що перешкоджають поширенню практик академічної еміграції сучасного українського студентства, представлені альтернативні способи реалізації прогресивних принципів Болонського процесу.

Ключові слова: академічна мобільність, академічна еміграція, внутрішня академічна мобільність, система вищої освіти, академічний патріотизм, освітній простір.

Basing on the experience of theoretical methods, the authors attempt to carry out systematic conceptualization of academic emigration risks in relation to contemporary students, the system of higher education and state. The researchers conclude that excessive optimism among the academic community due to the real risks and consequences of the academic emigration practice spreading in Ukraine takes place. The paper defined the terms of the key problems that impede the spreading of academic emigration practice between the Ukrainian students. The authors provide alternative ways of implementing progressive principles of the Bologna process.

Keywords: academic mobility, the academic emigration, internal academic mobility, the system of higher education, academic patriotism, educational space.

В современном социологическом дискурсе практически отсутствуют категории, которые представлены единой и общепринятой в социологическом сообществе дефиницией. Подобные следствия

мультипарадигмальности распространяются и на понятие "академическая мобильность". Дополнительные методологические сложности создает факт заимствования данного концепта из западных социологических студий в связи с недавней историей появления соответствующего ему феномену на постсоветском пространстве, в том числе в Украине. Тем не менее, академическая мобильность сегодня все чаще привлекает внимание отечественных исследователей, что обусловлено множеством факторов, но прежде всего теми рисками для нашего общества, которые может повлечь за собой академическая мобильность, в частности академическая эмиграция студенческой молодежи.

В рамках данной работы, говоря об академической мобильности, мы будем исходить из ее определения (в широком смысле), представленного нами ранее. Академическая мобильность - вид социального перемещения агента, которое не сопровождается изменением его социального статуса (горизонтальная мобильность), осуществляется с целью продолжения образования как внутри своей страны, города, вуза (академическая миграция), так и за рубежом (академическая эмиграция) [16]. Ключевой в нашем определении выступает категория "мобильность", которая является горизонтальным видом социального перемещения (она не предполагает изменения статуса агента). Несколько иное содержательное наполнение понятиям "горизонтальная" и "вертикальная" академическая мобильность дает Е.А. Довгаль, понимая под первой обучение студента в зарубежном вузе в течение ограниченного срока (семестра, года), а под последней – полную подготовку студента для получения определенной степени (бакалавра, магистра) [11]. На наш взгляд, исследователь, скорее, упоминает о краткосрочности и долгосрочности академической эмиграции, однако говорить об изменении социального статуса, которое, согласно мнению автора, происходит во втором случае и не происходит в первом, на наш взгляд, не приходится. Подчеркнем, что об "академичности" миграции можно говорить, когда речь идет об агентах структуры высшего образования (прежде всего о студентах и профессорско-преподавательском составе).

Отметим, что многие коллеги-социологи добавляют в определение "академической мобильности" такие значимые характеристики, как необходимость возвращения на родину (если речь идет об академической эмиграции в нашем понимании) [8]. В данном случае "академическая мобильность" фактически отождествляется с "академической эмиграцией". Н.И. Белова указывает на различные цели академической мобильности, в список которых входят проведение исследований, ознакомление с зарубежной культурой, приобретение опыта обучения в другой образовательной ситуации и др. [6]. В большинстве из проанализированных нами определений исследователи дефинируют академическую мобильность в узком смысле, отождествляя последнюю с "академической эмиграцией", что свидетельствует об "исследовательском перекосе" при изучении феномена академической мобильности, а также актуализирует уточнение содержания данного понятия.

Феномен "академической эмиграции" в студенческой среде получает всю большую актуальность, однако системные исследования данной проблематики в отечественной социологии практически отсутствуют. Как отмечает Н.И. Данько, международная студенческая мобильность (скорее всего, автор говорит об "академической эмиграции") в мире значительно увеличилась за последние три десятка лет: с 0,6 миллионов человек в 1975 году до 2,7 миллионов в 2005. Эта тенденция указывает на то, что в ближайшие годы рост сохранится, чему способствуют процессы глобализации экономики и общества. К 2025 году, по прогнозам экспертов, реальный показатель студенческой академической мобильности составит более 7 миллионов [10]. Несмотря на то, что общемировая тенденция отчасти проецируется на украинский контекст, среди современного украинского студенчества практика академической эмиграции (в качестве индикатора которой мы рассматриваем выезд студентов за границу с целью получения образования) не является ни массовой, ни актуальной. Согласно результатам репрезентативного всеукраинского исследования, проведенного кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина в 2008-2009 гг.¹, всего 1,2% украинских студентов уже имеют опыт краткосрочного обучения за границей и 0,7% - долгосрочного (в то время, как, к примеру, 19% опрошенных выезжали за границу в туристических целях, 22% - навещали друзей).

¹ Речь идет об исследовании под названием "Проблемы формирования гражданской идентичности украинской молодежи: роль образования как фактора консолидации общества", проведенного под руководством кафедры социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина в 2008-2009 г.г. среди студентов Украины и России (по Украине выборка репрезентативная по критериям курс обучения и профиль обучения; ошибка выборки не превышает 5%, выборочная совокупность – 3058 респондентов).

Однако, как отмечают известные отечественные исследователи-ректоры ведущих харьковских вузов (в частности, В.И. Астахова [2], В.С. Бакиров [4]), академическая эмиграция в ближайшем будущем станет актуальной и популярной практикой для академически успешной и талантливой части украинского студенчества. Подобные прогнозы подтверждаются и в рамках нашего исследования потенциальной академической эмиграции украинского студенчества (подробнее см. [16], [17]): во-первых, все большее количество украинских студентов ориентированы на выезд за границу в целях получения образования (от 12% в 2006-м году до 18% в 2009-м), во-вторых, данная группа "потенциальных академических эмигрантов" является наиболее культуркапитализированной (обладает высоким уровнем академической успешности, изучает иностранный язык и т.д.).

В поисках ответа на вопрос о том, почему же феномен "академической эмиграции" приобретает все большее распространение в современных украинских реалиях, мы обратились к анализу результатов конференции "Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины", которая состоялась 16-19 ноября 2010 г. в Харьковском гуманитарном университете "Народная Украинская Академия" [1]. Лейтмотивным фактором активизации практик академической мобильности, по мнению участников конференции, является распространение положений Болонской системы на европейском образовательном пространстве, а также ее внедрение в постсоветских республиках (в том числе в Украине).

На наш взгляд, при анализе данной проблемы следует учитывать наличие целого комплекса предпосылок активизации данного феномена. *С макросоциологической точки зрения*, стоит упомянуть о процессах экономической глобализации, практиках обмена человеческим капиталом, об актуализации туризма в современном мире (академическая мобильность может рассматриваться в качестве одного из видов последнего). Следует отметить также "эпидемию" номадичности, которую описал З. Бауман, обращаясь к примерам "мобилизации" и "номадизации" капитала, который раньше был привязан к земле, а сейчас путешествует с портфелем, мобильным телефоном и портативным компьютером [5]. *С микросоциологической точки зрения*, распространению академической эмиграции способствует все большая индивидуализация ценностного поля современного украинского студенчества, актуализация постмодернистских ценностей, что в сумме создает благоприятный ценностно-нормативный контекст для реализации модной, инновационной практики академической мобильности в студенческой среде.

С точки зрения трансформации самой системы высшего образования, феномен академической мобильности можно рассматривать в качестве индикатора "интернационализации образования" - процесса внедрения международной составляющей в исследовательскую, образовательную и административную функции высшего образования (по Дж. Найту) [10]. В рамках концепции холистического образования, в частности социально-культурной школы образования Ф. Гюлена, которая признает значимость универсального образования, академическая мобильность отвечает таким идейным положениям этого направления, как "образование ради мира", "образование как способ саморазвития, самовоспитания и самосовершенствование личности" и др. [7]. Безусловно, представленные тренды становления современной системы высшего образования открывают новые перспективы для ее развития и совершенствования, однако обратим внимание на некоторые "риски" подобных инноваций, которые мы условно разделили на *риски по отношению к системе высшего образования (и научного потенциала страны), студенчеству, государству и обществу в целом*.

Как справедливо отмечает Е.В. Астахова, еще до активного внедрения в Украине болонских договоренностей потери отечественной науки от массового выезда научной и творческой интеллигенции были весьма ощутимыми [3]. Действительно, стоит вспомнить массовую эмиграцию академической элиты в 1990-е гг., о причинах и особенностях которой упоминает Н. Шульга [20], а современное состояние и проблемы описаны в работах В.Н. Николаевского [13-14]. Тезис Е.В. Астаховой мы представляем в качестве "*первого риска*", который актуально реализует последствия *эмиграционной конъюнкции настроений* современного украинского студенчества. Последний феномен проявляется в эмиграционных установках на выезд за рубеж одновременно по нескольким целям возможной эмиграции (в том числе с целью постоянного места жительства). Этот зафиксированный нами эмпирически феномен выступает *предпосылкой актуализации ситуации "утечки мозгов"*, учитывая тот факт, что мы рискуем потерять наиболее "культуркапитализированную" молодежь. Данный риск является лейтмотивным вызовом для системы современного отечественного образования и перспектив развития научного потенциала нашего государства.

Следуя логике Е.В. Астаховой, отметим, что уход интеллекта в страны и регионы, создающие для него определенные условия (на примере ситуации 1990-х годов), "обескровил" многие научные направления (особенно в точных и естественных науках). Таким образом, "*второй риск*" мы связываем не

только с "истощением" молодого кадрового потенциала научно-исследовательской сферы деятельности в Украине, но и с функционированием высшей школы Украины в качестве "сырьевой базы" интеллектуальных ресурсов. Таким образом, наблюдаем интересную тенденцию: ориентируясь на повышение качества образовательных стандартов, вузы-доноры порой сами навсегда лишают себя будущих перспектив формирования и развития мощных научно-исследовательских центров.

В связи с выездом за границу на обучение обретает значимость *"третий риск"* - проблемы *"академической адаптации"* эмигрантов на родине. Как отмечает Е.В. Астахова, в процессе академической эмиграции происходит потеря связи с научными направлениями и школами, функционирующими на родине, "вписаться" к контекст которых для эмигрантов довольно сложно [3]. Это влечет за собой потерю приемственности в рамках той или иной научной школы, затруднения в научном обмене, фрагментарность теоретических и эмпирических разработок.

"Четвертый риск" мы связываем с возможными последствиями по отношению к студентам, рассматривая его в качестве результата актуализации практики академической эмиграции в студенческой среде. Последняя выступает значимой предпосылкой для *существенного снижения "академического патриотизма"* и *возрастающей космополитизации студентов*. Продолжая тематику проблем идентичности, отметим *"пятый риск"* - *ослабление значимости (возможно, и потерю) актуальных моделей идентификации студентов* (в особенности, университетской, локальной, региональной, гражданской) и т.д. В совокупности эти два риска создают *"шестой риск"* - проблему трансформации академической культуры современной высшей школы (академических ценностей, норм, традиций).

Актуализация практики академической эмиграции оказывает влияние и на ценностное поле современного украинского студенчества: она отбирает "ценностно пригодных" для нее, одновременно выступая активным ценностным контекстом. Так, *"седьмой риск"* мы видим в *актуализации индивидуализма как ценностного основания академической эмиграции*, что подтверждают результаты кластерного анализа дифференциации ценностных ориентаций современного украинского студенчества (подробнее см. [16]). На наш взгляд, обучение за границей – это еще один дополнительный фактор индивидуализации сознания студентов.

"Восьмой риск", существующий на государственном уровне, *заключается в отсутствии официальной статистики об украинских студентах, выехавших за границу для получения образования*, о чем свидетельствуют многочисленные журналистские публикации [15, 18, 19]. Предупреждение данного риска требует особого внимания, поскольку именно статистические данные позволят осуществлять мониторинг, "держать руку на пульсе", разработать систему управления данным процессом.

Таким образом, наряду с прогрессивным и инновационным характером практики академической эмиграции в студенческой среде существует ряд социальных и индивидуальных "рисков", которые необходимо нивелировать либо предотвращать на государственном, институциональном и вузовском уровнях. "Обратные стороны" академической эмиграции студенчества должны более четко артикулироваться в современном научно-исследовательском дискурсе, который также играет значимую роль в процессе популяризации данной практики.

Интересен тот факт, что в академическом дискурсе практики академической мобильности (а также академической эмиграции) воспринимаются с оптимизмом. Контент-анализ названий 51 статьи, опубликованной по итогам конференции "Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины", показал, что в этих названиях прослеживается четкий перекоп в сторону прогрессивного позиционирования практики академической мобильности в ущерб ее латентным следствиям и рискам, представленным нами выше. Так, академическую мобильность рассматривают в качестве фактора "повышения конкурентоспособности вуза и его выпускников", "успешности модернизации системы высшего образования", "совершенствования новой образовательной парадигмы", "эффективного способа создания академической карьеры" и т.д., в то время как о реальных рисках, опасностях и последствиях упоминается реже: "некоторые проблемы академической мобильности", "риски адаптации".

Мы не отрицаем тот факт, что практики академической эмиграции студенчества в действительности реализуют ряд прогрессивных направлений в развитии системы высшего образования, однако фокусируем внимание на том, как односторонне и порой несистемно рассматриваются практики академического обмена, а также обращаем внимание на необходимость *социокультурной экспертизы* проекта академической эмиграции современного студенчества, поскольку мода на подобные настроения и практики "просачивается" (используя терминологию Г. Зиммеля) из профессорской элиты к студенческим массам, обретая все большую актуальность. В этом контексте мнение академического сообщества выступает в качестве дополнительного фактора актуализации практик студенческой академической эмиграции.

Интервью с авторами журналистских публикаций ставят под сомнение излишний академический оптимизм: студенты, прошедшие или продолжающие обучение за границей, подчеркивают, что само по себе образование за рубежом чаще всего не дает того сногшибательного эффекта, на который студенты рассчитывают. Зато диплом любого зарубежного вуза производит огромное впечатление на украинских работодателей, существенно повышая шансы трудоустройства его обладателей [18, 19]. И хотя мы не можем говорить о репрезентативности подобных оценок, а также об их актуальности для конкретных профилей обучения, однако представленная тенденция является, на наш взгляд, тревожным сигналом в отношении качества подобной практики.

Интересно дополняет исследовательскую картину анализ мотивов, побуждающих студенчество выезжать за границу для получения образования. В качестве иллюстрации рассмотрим мотивы академической эмиграции студентов современных постсоветских мегаполисов, в частности воспитанников Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (ХНУ) и Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ)² (рис.1).

Рисунок 1. Мотивы потенциальной академической эмиграции студенчества (в % к ответившим)

Так, для харьковских студентов наиболее значимым является желание познакомиться с другими странами, их культурой, что, собственно, не вписывается в сугубо учебные цели. Декларируя целью эмиграции получение образования, студенчество мегаполисов фактически не ориентировано на ее реализацию на практике. Популярность этой альтернативы и среди уральского студенчества свидетельствует, на наш взгляд, во-первых, о значимости постматериалистичных ценностей студентов постсоветских мегаполисов, что актуализирует концепцию Р. Инглехарта относительно глобального ценностного сдвига к постматериалистическим ценностям, а также связано с более высоким уровнем материальной обеспеченности студентов больших городов, в отличие от провинциального студенчества; во-вторых, о широком пространстве ожиданий и притязаний, связанных с возможностями обучения за рубежом (а вместе с тем – об инструментальном характере практики получения образования за границей). Последний факт, на наш взгляд, еще в большей степени актуализирует "первый риск" и его последствия, отмеченные нами выше.

Следует обратить внимание и на то, что практика получения образования за границей, которую открыто декларирует Болонский процесс, имеет скорее номинальный характер, поскольку существует ряд преград, которые дают возможность осуществления академической эмиграции лишь единицам желающих. К ним можно отнести:

1. сложности бюрократического обеспечения и оформления (для реализации практики обучения за границей студентам необходимо оформить и предоставить огромное количество документов);
2. высокую стоимость обучения за рубежом (в зависимости от стран и конкретного учебного заведения – от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч долларов), поскольку большинство украинских студентов едут учиться в другие страны за собственный счет;
3. обязательность досконального знания иностранного языка (именно этот фактор "отсеивает", как мы полагаем, наибольшее количество желающих);

² В данном случае мы вновь обращаемся к материалам исследования "Проблемы формирования гражданской идентичности украинской молодежи: роль образования как фактора консолидации общества", проведенного под руководством кафедры социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина в 2008-2009 г.г. среди студентов Украины и России (по Украине выборка репрезентативная по критериям курса обучения и профиль обучения; ошибка выборки не превышает 5%, выборочная совокупность – 3058 респондентов). Подвыборки исследования составили 328 студентов ХНУ и 320 студентов УрФУ.

4. узкую сеть сотрудничества с зарубежными вузами по практике обмена студентами (однако отметим, что данная тенденция становится все менее актуальной);

5. в связи с предыдущим - точечная система информирования о подобных практиках (которая, зачастую, осуществляется лишь в рамках определенного вуза).

На наш взгляд, реализация прогрессивных принципов Болонского процесса (в частности, ориентированных на повышение качества образования и профессиональной компетентности молодых специалистов) возможна не только посредством практик академической эмиграции студенчества (учитывая тот факт, что наши студенты едут за границу не только собственно в учебных целях). В качестве достойных альтернатив, на наш взгляд, следует предложить:

1. интенсификацию и популяризацию внутренней академической мобильности, которая представляет меньше "рисков" как для системы высшего образования, так и для будущего национальной науки (подробнее о ее достоинствах и недостатках в [9]), поскольку предполагает осуществление образовательных практик в различных вузах в рамках одного государства.

2. Использование новых информационных технологий для реализации виртуальной академической мобильности, которая выступает формой дистанционного обучения (подробнее о достоинствах и недостатках данного вида мобильности в [12]).

3. Необходимость формирования собственно украинского пространства образования как эффективного способа подготовки к равноправной конкуренции отечественной высшей школы с европейской (как следствие, воспитание академического патриотизма современного украинского патриотизма). Позиционирование украинской высшей школы не в качестве "интеллектуально-сырьевого" придатка для западных студий, а в качестве самостоятельного, конкурентноспособного субъекта на международной арене.

4. Более продуктивный мониторинг проблем академической эмиграции на управленческом уровне (разработка комплекса мер, способствующих "удержанию" студентов на родине после получения заграничного диплома). В качестве подобных мер мы видим: частичное/ полное финансирование практики получения заграничного диплома студентом с гарантированным трудоустройством на родине; оказание поддержки/помощи любого другого характера в целях формирования чувства "привязанности" и "долга" студента перед родным государством.

Подводя итоги, отметим, что на сегодня программы академической эмиграции студенчества представляют собой не только прогрессивную образовательную практику, способную обеспечить конкурентноспособность выпускников на международной арене, но также скрывают в себе ряд "рисков", которые влекут за собой системную опасность для института высшего образования и науки, студенчества как социокультурной группы, государства и общества в целом. Как было установлено, оптимизм относительно прогрессивности программ академической эмиграции студенчества оправдан лишь отчасти: участники таких программ отмечают низкое качество заграничного образования, декларируют актуальность (вне)учебных целей выезда. Наряду с усовершенствованием управленческих аспектов академической эмиграции, способных "удержать" студентов на родине, следует обратить внимание на развитие и поддержку альтернативных путей интернационализации образования и ориентации на общемировые качественные стандарты (в частности, необходимость популяризации внутренней и виртуальной академической мобильности).

Литература:

1. Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Харьков, 16-19 нояб. 2010г./ М-во образования и науки Украины, Харьк. Облгосадминистрация, Совет ректоров вузов Харьк. Региона, Нар.укр.акад.; [редкол.: В.И. Астахова и др.] – Харьков: Изд-во НУА, 2010. – 364с.
2. Астахова В.И. Основные тенденции развития академической мобильности украинских студентов // Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Харьков: НУА, 2010. – с. 3-8.
3. Астахова Е.В. Академическая мобильность в украинском контексте: риски адаптации // Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Харьков: НУА, 2010. – с. 30-37.
4. Бакіров В.С. Вища школа України: на шляху до європейських стандартів // Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Харьков: НУА, 2010. – с. 37-47.
5. Бауман З. Текущая современность / З. Бауман; [пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова]. – Спб.: Питер, 2008. – 240с.

6. Белова Н.И. Академическая мобильность преподавателей и студентов: состояние и перспективы развития (на примере Российского государственного университета) // Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Харьков: НУА, 2010. – с. 47-52.
7. Буряк О.С. Холістична освіта як світоглядна основа розвитку академічної мобільності: досвід запровадження // Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Харьков: НУА, 2010. – с. 80-88.
8. Василенко Д.В. Проблемы и перспективы развития академической мобильности в Российской Федерации: результаты проекта ERASMUS MUNDUS // Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Харьков: НУА, 2010. – с. 92-101.
9. Гайков А.А. Внутренняя мобильность: проблемы и перспективы // Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Харьков: НУА, 2010. – с. 115-119.
10. Данько Н.И. Электронная интернационализация высшего образования // Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Харьков: НУА, 2010. – с. 119-122.
11. Довгаль Е.А. Академическая мобильность как фактор повышения конкурентноспособности вуза в условиях Болонского процесса // Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Харьков: НУА, 2010. – с. 122-130.
12. Козыренко В.П. Виртуальная мобильность: состояние и перспективы // Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Харьков: НУА, 2010. – с. 158-164.
13. Ніколаєвський В.М., Омельченко В.В., Інтелектуальна міграція: причини, наслідки, виклики // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія "Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи", 2006.-С.140-146.
14. Ніколаєвський В.М., Прохоренко Н.Є. Сучасні тенденції інтелектуальної міграції в Україні// Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. – Випуск 16. – Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2010. - С. 492-497.
15. Осаволук М. Украинские студенты - образование за рубежом [электронный ресурс] // Режим доступа: Odessa Daily - <http://odessa-daily.com.ua/component/content/article/69-ucheba/3690-ukraincuychebazarybegem.html>
16. Сокурская Л.Г. Украинский студент в Европе и Америке: современное состояние, перспективы и последствия академической мобильности молодых украинцев // Академическая мобильность – важный фактор образовательной евроинтеграции Украины: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Харьков: НУА, 2010. – с. 282-291.
17. Сокурська Л.Г., Дейнеко О.О., Будник А.Ю. Соціально-професійні орієнтації студентів пострадянських мегаполісів: досвід компаративної соціологічної розвідки// Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. – Х: ХНУ імені В.Н. Каразіна. - 2010. С. 687-695.
18. Украинские студенты - образование за рубежом [электронный ресурс]// Режим доступа: Odessa Daily - <http://odessa-daily.com.ua/component/cpntent/article/69-ucheba/3690-ukraincuychebazarybegem.html>
19. Украинские студенты мечтают учиться за границей [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dec-edu.com/>.
20. Шульга Н. А. Великое переселение народов: репатрианты, беженцы, трудовые мигранты. – Киев: Институт социологии НАН Украины, 2002.-700 с.